

«ЧРЕЗВЫЧАЙКА» В МАЛАЙЕ

В.А. ТЮРИН

Доктор исторических наук

«Чрезвычайка» сказала на всех сторонах жизни Малайи (в значительной мере и Сингапура), повлияла на завоевание страной независимости, определила выбор одних и отторжение других идеологических систем, но ее трудно свести только к военному противостоянию британских армии и полиции и партизан-коммунистов.

Как и вооруженные столкновения в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) в конце 40-х гг. XX в. (Мадиунские события в Индонезии, гражданские войны в Бирме и на Филиппинах)¹, «чрезвычайка» получила в обстановке «холодной войны» диаметрально противоположные оценки у настроенных антикоммунистически западных авторов и в советской (и китайской) историографии. Если первые² возлагали вину целиком и полностью на КПМ, которая следовала недоказанным и более чем слабо документированным «установкам Москвы», то авторы отечественные и китайские (из КНР)³ возлагали всю ответственность на английские власти, умышленно спровоцировавшие КПМ, за которой якобы пошли широкие народные массы, на вооруженное сопротивление.

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1948-го

Утром 16 июня на двух каучуковых плантациях неподалеку от городка Сунгей-Сипут в штате (султанате) Перак боевики КПМ убили трех европейских служащих, а в штате Джохор - двух китайских десятников. В тот же день делегация английских плантаторов на встрече с верховным комиссаром (губернатором) колонии Малайская Федерация (Малайя) Эдуардом Гентом потребовала «немедленных и беспо-

щадных действий». И пополудни Гент объявил о введении чрезвычайного положения в Пераке и Джохоре, а полиция Куала-Лумпура - столицы Федерации - разгромила редакции коммунистической газеты «Миньшэнбао», выходящей на китайском языке, и еженедельника «Авангард», издававшегося КПМ на английском.

18 июня чрезвычайное положение было объявлено на территории всей Малайской Федерации. Теперь полиция имела право арестовывать людей и держать их в заключении в течение года без предъявления обвинений, врывать в помещения, конфисковывать средства передвижения и обыскивать людей и дома без ордеров. Смертная казнь полагалась за несанкционированное владение оружием, боеприпасами и взрывчаткой. Армия была призвана помогать полиции, отпуска военнослужащих и полицейских отменены, плантаторам роздано огнестрельное оружие.

24 июня чрезвычайное положение было распространено на Сингапур. 23 июля была запрещена деятельность КПМ и находившихся под ее влиянием молодежных, ветеранских и женских организаций, а также профсоюзов.

Командующий британскими войсками в Малайе генерал-майор Чарльз Бучер, имевший опыт борьбы с партизанами в Греции, докладывая губернатору о своем плане быстрого сокрушения коммунистов, заявил: «Могу сказать, что это едва ли не самая легкая проблема из тех, что когда-либо стояли передо мною. Несмотря на преимущества, которые дают ему природные условия, враг намного слабее технически и менее храбр, чем греки или даже краснокожие индейцы»⁴. Генерал искренно верил в то, что говорил.

12-летний - с 18 июня 1948 г. до 31 июля 1960 г. - период истории Малайи вошел в обиходный язык местных жителей, а затем перекочевал на страницы научных и публицистических изданий как «Чрезвычайка» («The Emergency»). В узком смысле это слово относится к вооруженной партизанской войне, которую вела Коммунистическая партия Малайи (КПМ) против английских колонизаторов.

Однако уже через несколько месяцев он вернулся в Англию большим, разочарованным, сломленным человеком и вскоре умер.

Партизанским отрядам на первых порах противостояли более 10 тыс. полицейских, 8 английских и 3 малайских пехотных батальонов, авиаполк и артиллерийская часть, расквартированная в Сингапуре⁵. Опыта борьбы с партизанами они не имели, разведывательная служба отсутствовала, удары наносились вслепую.

Власти пригласили несколько сотен британских сержантов, демобилизованных из Палестинской полицейской службы, дабы поднять уровень малайской полиции, но возбудили неприязнь среди китайского населения, встав на точку зрения: любой китаец - явный или тайный коммунист⁶.

КПМ сумела вывести свои основные кадры из городов в джунгли и создать там базы и тайники с оружием. Однако не смогла выполнить свой план: подорвать экономическую мощь колонизаторов, разрушив рудники и плантации, главным образом в поясе, прилегавшем к джунглям; затем создать «освобожденные районы» и, наконец, развернуть народное восстание, соединить «освобожденные районы» в единый массив, а вслед за тем изгнать колонизаторов из Малайи⁷.

В первые месяцы «Чрезвычайки» партизаны, многие из которых имели опыт борьбы с японцами, наносили противнику неожиданные удары, предпринимая даже операции достаточно крупного масштаба. Главной мишенью стали каучуковые плантации. В 1948-1949 гг. плантаторы и управляющие плантациями были основным объектом нападения партизан. По разным данным, примерно десятая часть ев-

ропейских плантаторов погибла в это время⁸.

Однако партизаны так и не смогли приступить к реализации главной своей цели - созданию «освобожденных районов». Такая территория просуществовала лишь несколько месяцев в изолированном джунглями бездорожном районе на юге северо-восточного султаната Келантан. И хотя до 1953-1954 гг. численность повстанцев оставалась достаточно значительной (от 4 до 8 тыс. человек)⁹, они не смогли добиться серьезных успехов. Дело было не только в том, что им противостояла современная армия. Главная причина заключалась в характере гражданской войны, принявшей форму этнического (в значительно меньшей мере классового) противостояния.

КОРНИ КОНФЛИКТА

«Чрезвычайка» не была случайностью. Ее корни уходили не только в послевоенную ситуацию в Малайе, но и таились в том своеобразном развитии страны, характер которого определился в ходе английского завоевания.

Английские анклав в районе Малаккского пролива - Пинанг, Малакка и Сингапур - возникли в конце XVIII - начале XIX в., образовав колонию Стрейтс Сеттльментс («Поселения на Проливе») с центром в Сингапуре. В 70 - 80-х гг. XIX в. Великобритания захватила западные, центральные и южные султанаты Малайи, а в 1909 г. по договору с Сиамом - северные малайские княжества. В те годы политическая структура колонии, именовавшейся Британская Малайя, выглядела так: колония короны Стрейтс Сеттльментс; Федерация малайских государств, объединявшая наиболее развитые султанаты: Перак, Селангор, Негри-Сембилан и Паханг; княжества, находившиеся под британским протекторатом: Кедах, Перлис, Келантан, Тренгану и Джохор. Губернатору Стрейтс Сеттльментс (он же и верховный комиссар Федерации) подчинялись английские резиденты и советники, в руках которых находилась реальная власть в княжествах, где англичане сохранили султанов и малайскую аристократию.

Еще до Первой мировой войны английский капитал хлынул

в Малайю. Основной сферой его приложения стало плантационное хозяйство, главным образом выращивание каучуковых деревьев - гевеи. Промышленное же развитие страны было ориентировано колонизаторами на добычу главного богатства Малайи - олова. Малайское крестьянство, прикованное к земле, связанное со знатью узами личной зависимости, не могло служить источником рабочей силы, потребность в которой резко возросла (плантации, оловодобыча, железнодорожное и т. д.). Таким источником стало китайское и индийское население, устремившееся (при поощрении английских властей) в Малайю.

В Малайе возникло многонациональное общество, где каждой этнической группе были отведены свои экономические, политические, социальные и территориальные ниши. Городские районы на западе и юге страны оказались заселенными в основном иммигрантами, связанными с современными секторами экономики; сельские районы на востоке и в центре Малайи, населенные малайцами, сохраняли традиционную структуру.

Колониальная политика способствовала усилению антагонизма между коренным и иммигрантским населением, а также закреплению стратификации внутри этносов: у малайцев - знать и крестьянская масса, у индийцев - плантационные рабочие и обитатели городов (торговцы, мелкие служащие, прислуга), у китайцев - предприниматели, интеллигенция и пролетариат.

Период между двумя мировыми

войнами - «золотой век» британского колониализма в Малайе: огромные доходы от олова и каучука, устойчивая социально-экономическая структура, эффективное управление, слабое и разрозненное по этническому принципу национальное движение, непререкаемый авторитет Рах Britanica. Высокие доходы, жизнь в роскоши, отсутствие страха перед национально-освободительным движением - все это воспитывало европейских жителей страны быть мало восприимчивыми к тому, что происходило за стенами их особняков или изгородей плантаций, делало их (и подражавших им компрадоров-китайцев и немногочисленных чиновников-малайцев) косными, провинциальными, упивавшимися ролью «белых людей» в море «цветного» населения. Новшества и реформы не поощрялись.

Молодой американский исследователь, чью книгу власти Британской Малайи настоятельно не рекомендовали читать своим чиновникам, писал в 1937 г.: «Колония управляется небольшой группой людей, ведущей комфортабельную, полную роскоши жизнь, и никак не связанной с массой погрязшего в нищете населения. И хотя в последние годы произошли кое-какие перемены, не будет преувеличением сказать, что здешняя администрация управляет в интересах тех, кто имеет власть и деньги, а остальные могут проваливаться во всем чертям»¹⁰.

Все изменила Вторая мировая война, после окончания которой бывшие хозяева Малайи вернулись в другую страну.

Японская 25-я армия в декаб-

Динамика роста основных этнических групп Малайи в 1921-1941 гг. (тыс. человек)			
	1921	1931	1941
Малайцы и индонезийцы	1623 (48,8%)	1930 (44,4%)	2278 (42%)
Китайцы	1172 (35,2%)	1704 (39,2%)	2378 (43%)
Индийцы и цейлонцы	472 (14,2%)	622 (14,3%)	744 (14%)
другие	43 (1,8%)	68 (2,1%)	54 (1%)
Итого	3310	4324	5454

Таблица составлена по: Malaya Yearbook. Singapore, 1941; Federation of Malaya. Annual Report, 1955. Kuala Lumpur, 1956; Malaysia Official Year-Book, 1966. Kuala Lumpur, 1968.

У входа в одну из «новых деревень». У ворот концлагеря, где содержались подозреваемые в связях с партизанами.

ре 1941 - феврале 1942 г. разгромила превосходившие ее по численности британские силы. Неспособность организовать оборону страны и паническое бегство хозяев подорвали престиж Англии. Экономика Малайи оказалась парализованной. Япония не была заинтересована в малайских олове и каучуке, которые она в избытке получала из Таиланда и Индонезии. Промышленное оборудование было увезено в Японию на переплавку, а рабочие остались на улице. Безработица поразила также каучуковые плантации и связанные с обработкой каучука предприятия. Спасаясь от голода, городское население и рабочие рудников, т.е. в основном китайцы, уходили в джунгли, где расчищали небольшие участки для занятия сельским хозяйством. Это население (*сквоттеры*) к концу войны достигло полумиллиона человек.

Национальное движение буржуазного и мелкобуржуазного толка в Малайе в годы войны было слабым. Подлинным руководителем широкого освободительного движения в форме вооруженной борьбы стала КПМ.

Официально КПМ была создана 30 апреля 1930 г. в Сингапуре на базе китайской Коммунистической партии Южных морей на заседании последней под руковод-

ством представителя Коминтерна Хо Ши Мина. КПМ подверглась репрессиям колониальных властей и только после начала японской агрессии в Китае (1937 г.) стала действовать более активно. Несмотря на все попытки КПМ объединить в своих рядах и в рядах руководимого ею профсоюза - Всеобщего рабочего союза - трудящихся всех национальностей, она с самого начала была и продолжала оставаться партией китайского населения - части пролета-

риата и левой интеллигенции. До войны в ней состояло около 1500 человек¹¹.

На базе появившихся в 1942 г. партизанских отрядов была создана Антияпонская армия наро-

дов Малайи (ААНМ), опиравшаяся на массовую организацию - Антияпонский союз народов Малайи, или, по-китайски, Минь Юнь. Костяк Минь Юнь составляли сквоттеры, в большинстве своем - китайцы, как и бойцы партизанских отрядов.

Малайское крестьянство следовало за своими султанами, сотрудничавшими с японцами, последним даже иногда удавалось использовать малайских полицейских для борьбы с партизанами, на что партизаны-китайцы отвечали нападениями на малайские деревни и полицейские участки. Хотя это не носило массового характера, национальный вопрос к концу войны обострился.

После войны вернувшиеся в Малайю англичане приступили к реорганизации прежней системы управления в сторону большей централизации. В 1946 г. страна была разделена на две колонии: Малайский Союз и Сингапур. Но против реформы выступили как радикальные националисты, так и консервативные круги. Если первые требовали независимости и протестовали против отделения Сингапура, то вторые, представленные султанами, аристократией и чиновничеством, протестовали против ограничения власти султанов и предоставления массе

Среди малайских партизан было немало женщин.

эмигрантского китайского и индийского населения - базе радикалов - равных прав с малайцами.

Возникновение в 1946 г. Объединенной малайской национальной организации (ОМНО) положило начало политическому размежеванию по национально-общинному принципу. Колониальные власти сделали ставку на ОМНО, создав 1 февраля 1948 г. колонию - Малайскую Федерацию (вместо Малайского Союза), в которой малайская аристократия и чиновничество стали их опорой, а большинство китайцев и индийцев были лишены права гражданства.

Попытки радикалов создать единый фронт, объединив различные партии слабой малайской и евразийской интеллигенции и китайских деловых кругов, провалились, и весной 1948 г. единственной противостоящей английским властям силой осталась КППМ и находившиеся под ее влиянием профсоюзы. У КППМ была военная организация - Ассоциация ветеранов, созданная после роспуска ААНМ, и социальная база: китайские плантационные и городские рабочие, сквоттеры и учащиеся китайских средних школ. В конце 1947 - начале 1948 г. власти, опираясь на поддержку ОМНО, за которой шла масса малайского населения, повели решительное наступление на КППМ и ее профсоюзы, борьба которых за увеличение заработной платы, улучшение условий труда и т.п. мешали «реконструкции» - восстановлению позиций британского капитала в экономике Малайи. Участились налеты на помещения профсоюзов, подавление забастовок с помощью полиции, аресты и высылки в Китай активистов КППМ.

В такой обстановке в руководстве КППМ чаша весов стала склоняться на сторону людей, настроенных более радикально. Этому способствовало и разоблачение генерального секретаря КППМ Лай Тэ как агента британских и японских спецслужб. В начале 1947 г. Лай Тэ исчез, прихватив с собой значительную часть партийных фондов. По престижу КППМ был нанесен серьезный удар, но вместе с тем позиции радикалов в ее руководстве усилились, поскольку Лай Тэ считался представителем «умеренных», выступавших за мирные методы борьбы¹². Пленум КППМ (март 1947 г.), избравший генеральным

Чинь Пэн, генсек Малайской компартии.

секретарем героя антияпонского сопротивления 25-летнего Чинь Пэна, постановил предусмотреть возможность перехода партии на нелегальное положение и ориентировать профсоюзы не только на экономическую борьбу, но и на «прямые действия»¹³.

В период с конца февраля по начало мая 1948 г. руководство КППМ приняло меры по подготовке к вооруженной борьбе: ускорило создание в джунглях укрепленных лагерей и тайников с оружием и начало вывод будущих бойцов из городов в сельскую местность¹⁴.

В мае-июне 1948 г. обстановка накалилась. Обе стороны все чаще прибегали к насильственным действиям: англичане силой подавляли забастовки, арестовывали и высылали своих противников; КППМ создавала тайники с оружием в джунглях, а ее активисты стали нападать на управленческий персонал плантаций. Ни та, ни другая стороны не были готовы к немедленному вооруженному противостоянию, но по мере того, как КППМ постепенно загонялась в угол, лишенная возможности легальных действий, а английские власти поддавались настроениям перепуганных плантаторов и антикоммунистической, а точнее антикитайской истерии своих союзников - малайской элиты, напряжение росло, и в июне 1948 г. события приняли обвальный, плохо контролируемый характер.

ВОЙНА В ДЖУНГЛЯХ

К концу 1948 г. стало ясно, что, с одной стороны, КППМ не может реализовать свой план - поднять народ Малайи на вооруженную борьбу с колонизаторами, а с другой - англичане не в состоянии сломить сопротивление той достаточно значительной части населения, которая поддерживала (по разным причинам) коммунистов.

В начале 1949 г. была оформлена структура партизанского движения. Руководство принадлежало Центральному комитету, а точнее Политбюро ЦК КППМ, генеральным секретарем которого оставался Чинь Пэн. ЦК подчинялись три региональных бюро: Северное, Центральное и Южное. На местах действовали комитеты штатов* и дистриктов, местные комитеты и партиейки.

В феврале 1949 г. партизанские отряды были объединены в *Освободительную армию народов Малайи (ОАНМ)* во главе с Центральным военным комитетом, подчинявшимся ЦК КППМ. В каждом штате-султанате дислоцировалась боевая единица, именуемая полком (от 400 до 700 бойцов), а в дистриктах - роты и взводы. Обычно возглавлял полк или являлся комиссаром полка один из членов партийного комитета штата. В 1948-1950 гг. - годы наибольших успехов ОАНМ - эта система, дополненная организацией постоянных лагерей в джунглях, строгими уставом и дисциплиной, действовала достаточно эффективно.

В джунглях существовали хорошо обустроенные лагеря (некоторые из них были рассчитаны на пребывание 300-600 человек) с плацем, административными сооружениями, помещениями для командиров, кухнями и туалетами. Все постройки сооружались из дерева и бамбука. Лагери обычно располагались поблизости от источника воды: реки или ручья. Подъем в 5.30, два часа тренировки, завтрак в 9.30, двухчасовые политзанятия, свободное время, новые тренировки, ужин в 17.30, от 19.00 до 21.00 - политзанятия (с упором на критику и самокритику).

* С апреля 1946 г. (образования Малайского Союза) вплоть до настоящего времени малайские султанаты и сэтльменты (Пинанг и Малакка) официально именуются штатами.

тику), отход ко сну - таков был распорядок дня лагерей ОАНМ.

Существовал перечень проступков, которые могли даже караться смертной казнью: неисполнение приказа командира в бою, нанесение ущерба ОАНМ или организация тайных групп внутри подразделений, выдача секретов врагу или переход на его сторону, беспричинные убийства и грабежи мирных жителей. «Десять правил поведения в лагере» гласили: говори вежливо, соблюдай правила, возвращай взятые на время вещи, возмещай ущерб, будь честным при покупке или продаже чего-либо, обращай хорошо с военнопленными, соблюдай в чистоте помещение, держи в порядке личные вещи, каждый день посещай туалет, не подсматривай за женщинами, когда они моются. Как видно, многое было скопировано с порядков, существовавших в Народно-освободительной армии КНР. Боец ОАНМ получал ежемесячное жалование в размере 30 мал. долл., которые расходовал на сигареты, сладости, туалетные принадлежности¹⁵.

Главной опорой ОАНМ была созданная еще во времена анти-японского сопротивления организация *Минь Юнь*, объединявшая китайское население, сочувствовавшее партизанам. Костяком организации были сквоттеры, многие из которых участвовали в боевых действиях. Члены *Минь Юнь* снабжали партизан продовольствием, деньгами и информацией. В обстановке растерянности администрации и военных, которые в страхе и беспомощности, царивших среди колонизаторов на начальном этапе «Чрезвычайки», обрушивали повальные репрессии на китайцев Малайи, последние, даже те, кто первоначально стояли в стороне, пополняли ряды *Минь Юнь* и ОАНМ.

Для борьбы с партизанами были переброшены воинские подразделения из различных частей Британской империи. Всего против партизан в середине 50-х гг. действовали 40-тысячная английская армия, около 70 тыс. полицейских и 250 тыс. служащих внутренней охраны¹⁶. В операциях против партизан принимали участие значительные военно-морские и военно-воздушные силы. США, заинтересованные в подавлении партизанского движения в

Малайе, которая приобрела после начала войны в Корее особое значение как источник важных стратегических товаров и плацдарм для борьбы с национально-освободительным движением в Юго-Восточной Азии, активно помогали англичанам оружием, снаряжением, субсидиями. В Малайю были направлены также австралийские и новозеландские воинские части. В борьбе с партизанами и сочувствовавшим им населением применялись самые жестокие и бесчеловечные методы.

В апреле 1950 г. после жарких дебатов в британском парламенте Лондон назначил 55-летнего генерал-лейтенанта в отставке Гарольда Бриггса «директором операций», поручив ему планировать, координировать и руководить действиями полиции и вооруженных сил.

Главным в «Плане Бриггса»

кывались школы. Бывшие сквоттеры могли работать на плантациях, создававшихся в связи со спросом на каучук после начала войны в Корее.

К 1953 г. было создано 400 «новых деревень» и расселено более 400 тыс. сквоттеров. Это нанесло серьезный удар по партизанскому движению. Партизаны стали уходить в джунгли, теряя связь с населенными районами. Главным источником продовольствия становился урожай с расчищенных в джунглях участков, которые стремились найти британская авиация: если такие участки обнаруживались, их заливали напалмом (как и партизанские лагеря). Все труднее стало поддерживать постоянные связи между центром и партизанскими отрядами, партизаны реже действовали крупными силами, разделились на мелкие группы.

Группа сдавшихся партизан (штат Перак).

стало расселение с конца 1950 г. сквоттеров. Они переселялись (в основном насильственно) в специально созданные на удалении от джунглей «новые деревни», которые обносились колючей проволокой и охранялись полицией. Администрация ввела жесткие правила, касавшиеся снабжения «новых деревень»: продовольствие завозилось небольшими партиями, контролировалось потребление семей, выходящим и отъезжавшим на работу не разрешалось иметь с собой какие-либо съестные припасы¹⁷.

Постепенно власти обустроили «новые деревни»: строились дороги, осушались болота, проводилась вода и электричество, от-

К концу 1951 г. руководство КПМ столкнулось с серьезными проблемами. Создать «освобожденные районы» не удалось, равно как и привлечь на свою сторону массу населения; стали сказываться результаты по созданию «новых деревень»; англичане начали заигрывать с буржуазной и мелкобуржуазной частью китайского населения. Обнаружились разногласия в руководстве КПМ.

В октябре 1951 г. Политбюро ЦК КПМ, штаб-квартира которого находилась в джунглях в отдаленном районе штата Паханг,

распространило ряд директив. Провозглашалось, что «работа по консолидации и организации масс» важнее «сокрушения врага вооруженным путем». Внимание должно быть сосредоточено на создании «единого фронта всех национальных общин и всех классов», причем следует «избегать насильственных действий, которые отталкивают крестьян и рабочих», ОАНМ должна отказаться от нападений на «новые деревни». Был наложен запрет на нападения на почты, источники

ховного комиссара, направлявшегося вместе с женой на уик-энд в горную местность, расположенную в 105 км от Куала-Лумпура. Верховный комиссар был убит, его жена и остальные уцелели.

В январе 1952 г. верховным комиссаром Федерации был назначен генерал Джеральд Темплер. Британское правительство нарушило колониальную традицию и сосредоточило гражданскую и военную власть в одних руках: Темплер стал и командующим войсками. Получив неогра-

печатанный ящик. Представители города или деревни сопровождали ящик в Куала-Лумпур, где генерал публично распечатывал его и изучал доносы. В Танджонг-Малиме полиция по таким доносам арестовала около 40 китайцев, которые были отправлены в концлагерь. Город был обнесен колючей проволокой с башнями по периметру, на которых установили прожекторы и пулеметы¹⁹.

Коллективные наказания стали обычной практикой в «эру Темплера», как в историографии иногда именуется период 1952-1954 г. Англичане усилили военные и пропагандистские действия. Более четко разграничили функции армии и полиции, активно использовали авиацию для аэрофотосъемки джунглей и обнаружения партизанских лагерей, разбрасывали листовки, сооружали форты в глубине тропического леса, служившие опорными пунктами по работе с жителями, которых, в конечном счете, удалось оторвать от партизан. Главные же усилия были обращены на «новые деревни». Расселение сквоттеров происходило более продуманно и менее жестко, все большее число «новых деревень» обустраивалось (водопровод, электричество, школы, медпункты), проводились выборы в деревенские советы, и возростала численность деревенских стражников, в основном из китайцев.

Темплер покинул Малайю в 1954 г., оставив своему преемнику если не «умиротворенную», то значительно более спокойную страну. Сказались общая усталость населения, неравенство сил, невозможность получить помощь из Китая, система мер, принятых колониальными властями (переселение сквоттеров, непрерывное патрулирование, бомбежки партизанских лагерей и уничтожение с помощью напалма участков в джунглях, занятых продовольственными культурами, отход аборигенов от поддержки партизан, контроль над «новыми деревнями», жесткое регулирование передвижения и продовольственного снабжения, террор и запугивание в сочетании с поощрением доношительства и т. д.). В сентябре 1953 г. впервые появилась «белая зона», где были отменены меры чрезвычайного характера. В последующие два года «белые зоны» охва-

Генерал Темплер вскрывает ящик с доносами.

водоснабжения, электростанции и другие коммунальные службы, запрещалось устраивать взрывы в людных местах, поджигать религиозные учреждения, нападать на кареты скорой помощи. Вместе с тем, КПМ должна поддерживать насущные требования населения, возбуждать недовольство непопулярными и дискриминационными действиями властей, работать в профсоюзах и отказаться от нападений на членов ОМНО и других малайских политических организаций¹⁸.

Директивы Политбюро ЦК КПМ в тот момент не оказали большого влияния на действия партизан, поскольку связь центра и подразделений на местах была нерегулярной и затруднительной; и парторганизации, и вооруженные отряды в различных штатах действовали все более автономно. Это наглядно обнаружилось, когда через неделю после опубликования новых директив, утром, в субботу 7 октября 1951 г. из-за засады был обстрелян кортеж вер-

ниченные полномочия, он действовал с огромной энергией, жесткостью и настойчивостью. Террор и репрессии при нем приобрели продуманный и назидательный характер.

Так, в марте 1952 г., после нападения на ремонтную (починка водопровода) бригаду и полицейских в г. Танджонг-Малим туда прибыл Д.Темплер. Он объявил о введении чрезвычайных мер: никто не покидает город, нельзя выходить из домов в течение 22 часов из 24, магазины и лавки работают два часа в сутки, школы закрываются, норма выдачи риса сокращается в два раза. Затем Темплер внедрил свой метод получения информации от горожан, который затем был применен и в других населенных пунктах. Солдаты и полицейские обходили дома и оставляли лист бумаги, на котором обитателям предлагалось анонимно написать имена тех, кого они считали коммунистами или сочувствовавшими последним, с гарантией, что прочитать донос сможет только Темплер. Через сутки солдаты возвращались и складывали листы в за-

тили уже около половины территории Федерации²⁰.

В конце 1953 г. Политбюро ЦК КПМ было вынуждено принять решение о переносе основных баз на территорию Таиланда: на границе с Пераком и поблизости от границы с Перлисом. В этих районах существовали китайские поселения, малайское население находилось в оппозиции к Бангкоку, а местные власти, уставшие от бесчинств гоминдановских бандитских шаяк, появившихся в Южном Таиланде после разгрома Чан Кайши в 1949 г., даже приветствовали действия отрядов ОАНМ, которые навели порядок в приграничье²¹. После этого сократилась численность ОАНМ, приток в которую новых бойцов иссякал: если в 1951 г. в ее рядах, по британским данным, было примерно 8 тыс. человек, то к 1956 г. - 2500 человек²².

ЗАКАТ И КОНЕЦ «ЧРЕЗВЫЧАЙКИ»

«Чрезвычайка» и партизанское движение повлияли на политические перемены в Федерации и, в конечном счете, ускорили движение страны к независимости.

Хотя в 1948-1951 гг. англичане сделали упор на грубую силу и мало внимания уделяли тому, что позже получило название «движения к самоуправлению», они начали прибегать к политическим маневрам: создание профсоюзов под руководством умеренных лидеров, программа развития сельских (преимущественно, малайских) районов, разрешение создать в 1949 г. *Ассоциацию китайцев Малайи (АКМ)* во главе с представителями крупного и среднего бизнеса.

С приходом Д. Темплера, взявшего курс не только на военные, но и на политические мероприятия в борьбе с партизанским китайским движением, англичане пошли на уступки иммигрантским общинам: было введено новое положение о гражданстве²³, немалайцы стали допускаться к административной службе, проводились выборы в муниципальные и деревенские советы²⁴.

Для консолидации своих сил в целях получения уступок от колониальной власти, равно как и для борьбы с радикалами (коммунистами в подполье и левыми на-

ционалистами светского и исламского толков, создававшими свои организации в обстановке некоторой «либерализации» режима) политические партии аристократии, чиновничества и буржуазии объединились, создав в 1952-1953 гг. коалицию ОМНО и АКМ. Присоединение в 1954 г. к коалиции *Индийского конгресса Малайи (ИКМ)* - партии индийской буржуазии - окончательно оформило блок малайской аристократически-чиновнической верхушки с буржуазией (преимущественно крупной и средней) китайского и индийского происхождения, получившего название *Альянс* (позже - *Союзная партия*).

Союзники по Альянсу, демонстрируя свою поддержку англичанам в борьбе с партизанским движением и отвлекая от него китайское население (особенно АКМ), сделали главную ставку на требования независимости.

Англичане пошли на уступки и согласились с предложением Альянса об избрании большинства членов Законодательного совета колонии.

После выборов 1955 г., давших Альянсу большинство в Законодательном совете Малайской Федерации, начались англо-малайские переговоры о предоставлении независимости. Правительство лидера ОМНО (и Альянса) Тунку Абдул Рахмана сделало шаг, снижавший ему большую популярность: оно пошло на переговоры с Компартией. 1 мая 1955 г. руководители КПМ выразили готовность вступить в переговоры, предложив «создать конференцию самых различных партий и организаций», чтобы изучить пути «возвращения к нормальному положению»²⁵. И хотя британские власти отвергли это предложение, 4 июля 1955 г. КПМ вновь его выдвинуло²⁶.

Абдул Рахман настоял на переговорах с КПМ. 9 сентября 1955 г. его правительство провозгласило амнистию участникам партизанского движения, желавшим сдаться властям. Хотя практических результатов это не имело (сдались несколько человек), КПМ в ответ на инициативу Альянса предложила в конце сентября начать переговоры с целью положить конец войне.

28-29 декабря 1955 г. в горной деревушке Балинг, неподалеку от малайско-тайландской границы,

главный министр Малайской Федерации Тунку Абдул Рахман, главный министр Сингапура Дэвид Маршалл и председатель АКМ Тань Чэн Лок встретились с делегацией КПМ и ОАНМ, возглавляемой генеральным секретарем КПМ Чинь Пэнном*.

К этому времени партизанское движение и КПМ находились в сложном положении. Компартия утратила связи с городами, где концентрировалась масса китайского пролетариата, а после переселения сквоттеров потеряла опору и в деревне. Будучи по национальному составу в основном китайской, КПМ оставалась чуждой малайскому крестьянству. Появление легальных левых партий и программа Альянса, предусматривавшая получение независимости, повлияли также на тех, кто ранее сочувствовал коммунистам, не видя в условиях Малайи других сил, борющихся за освобождение от колониальной зависимости страны. Сказались и общая усталость партизан, и огромный численный и технический перевес противника. В результате, к моменту переговоров в Балинге партизанское движение ограничивалось северными районами Малайи, сплошь покрытыми джунглями и удаленными от основных центров страны.

Переговоры в Балинге закончились неудачей. Лидеры Малайи и Сингапура соглашались лишь на амнистию участникам вооруженной борьбы, тогда как руководство КПМ настаивало на легализации Компартии и разрешении ее членам заниматься политической деятельностью.

Лидеры Альянса использовали переговоры в Балинге, представив коммунистов неприятным на пути достижения независимости. В марте 1956 г. Абдул Рахман публично обратился к Чинь Пэну с призывом сложить оружие. Одновременно были предложены новые условия сдачи для партизан: небольшая денежная сумма и обещание, что те, кто желают этого, могут выехать в Китай без всяких расследований их прошлой деятельности.

* На переговорах присутствовали также председатель КПМ малаец Муса бин Ахмад и его заместитель - индиец Билан, что должно было подчеркнуть многонациональный характер партизанской борьбы.

Национальный монумент «Героическим борцам за мир и свободу» воздвигнут в Куала-Лумпуре в феврале 1966 г.

В марте 1957 г. КППМ предприняла еще одну попытку окончить войну, предложив в качестве условий возможность для членов КППМ вести нормальную жизнь, участвовать в выборах и иметь право быть избранными в законодательные органы, гарантировать вышедшим из джунглей партизанам защиту от преследователей. Хотя эти условия даже не предусматривали признания Компартии как легальной политической силы, Абдул Рахман, уже снискавший в глазах общественного мнения славу миротворца, отказался их обсуждать, заявив, что борьба может быть прекращена только на условиях, выдвинутых им в Балинге.

На следующий день после провозглашения независимости Малайской Федерации, 1 сентября 1957 г. руководство КППМ выдвинуло новые предложения, долженствовавшие, по его мнению, положить конец военным действиям. В ответ правительство обьявило о «новых и последних условиях сдачи партизан», получивших название амнистии Независимости. Согласно этим условиям, сдавшиеся партизаны могли уехать в Китай вместе с семьями без расследования их дея-

тельности²⁷. Многие члены КППМ, включая местных руководителей партизанского движения, стали сдаваться властям. Остались лишь несколько лагерей в глубоких джунглях на границе с Таиландом, численность бойцов в которых не превышала 350 человек²⁸. На пленуме ЦК КППМ было вынесено решение о свертывании вооруженной борьбы, расщеплении на малые группы и переход в Таиланд или в Индонезию, разрешении пожилым, больным и семейным партизанам сдать властям и вернуться к мирной жизни²⁹.

* * *

31 июля 1960 г. правительство Малайской Федерации обьявило о конце «Чрезвычайки» - трагической страничке в истории страны. Она принесла смерть во многие дома*, породила атмосферу насилия, беззакония и произвола и - едва ли не главное - обострила этническую рознь между китайцами и малайцами. Отголоски и последствия «Чрезвычайки» ощущались (и ощущаются) и спустя долгое время после официального ее прекращения.

Партизанские базы КППМ продолжали существовать в Южном Таиланде до конца 1980-х гг. КППМ была значительно ослаблена в период «культурной революции» в Китае, когда велась «охота на ведьм» в партизанских лагерях. 2 декабря 1989 г. было подписано соглашение о прекращении военных действий между КППМ и властями Малайзии и Таиланда, а в начале 1992 г. КППМ заявила о самороспуске. Выступая на церемонии расформирования одного из партизанских подразделений в Южном Таиланде, Чинь Пэн заявил, что «соглашение является почетным и выгодным для всех сторон... от него выиграли как политики, так и простой народ»³⁰.

* Среди убитых: партизаны - 6711, правительственные силы - 1865, гражданские лица - 2473 (см. сноску 26, п. 160).

Фото из книги: Harry Miller. Menace in Malaya. London. 1954.

¹ Мадунские события - вооруженные столкновения в Мадуне (Восточная Ява) между правительственными войсками Республики Индонезия и частями, находившимися под влиянием коммунистов. Гражданская война в Бирме, в которой против правительства выступали как коммунисты, так и сепаратисты (нацменьшинства), активно развивалась в 1948-1954 гг., но ее отголоски звучали даже в начале XXI в. На Филиппинах повстанческие отряды коммунистов боролись с правительством в 1948-1954 гг.

² Miller H. Menace in Malaya. L., 1954; Mills L.A. Malaya: a Political and Economic Appraisal. Minneapolis, 1958; McVey Ruth T. The Calcutta Conference and the Southeast Asian Uprising. Ithaca, 1958; The Fight Against Communist Terrorism in Malaya. L., 1962.

³ Бондаревский Г.Л. Национально-освободительная борьба народов Малайи после II мировой войны // Вопросы истории. М., 1950, № 4; Ефанов И., Стах Г. Национально-освободительное движение народов Малайи. М., 1956; Руднев В.С. Очерки новейшей истории Малайи (1918-1957). М., 1959; он же: Малайя (1945-1963). М., 1963; Линь Фан-шэн. Малайя. М., 1956.

⁴ Miller H. Op. cit., p. 73.

⁵ Ibid., p. 87.

⁶ Ibid., p. 92.

⁷ Gullick J.M. Malaysia. L., 1969, p. 112.

⁸ Mills L.A. Op. cit., p. 52.

⁹ Gullick J.M. Op. cit., p. 112.

¹⁰ Emerson R. Malaysia. A Study in Direct and Indirect Rule. N. Y., 1937, p. 306.

¹¹ Miller H. Op. cit., p. 98.

¹² Урлянов В.Ф. Об одном предательстве (малоизвестная страница истории коммунистического движения в Британской Малайе) // Восток (Oriens). 2007, № 4, с. 140-144.

¹³ Chin Peng. My Side of Story as Told to Jan Ward and Norma Mirafior. Singapore, 2003, p. 207.

¹⁴ Andaya B.W. and Andaya L.Y. History of Malaysia. London and Basingstoke, 1982, p. 258.

¹⁵ Miller H. Op. cit., p. 108-110.

¹⁶ Gullick J.M. Op. cit., p. 112.

¹⁷ Suryanarayan V. The Revolt that Failed: Communist Struggle in for Power in Malaya, 1948-60 // China Report. New Delhi. 1978, № 5-6, p. 15.

¹⁸ Hanrahan Z.G. The Communist Struggle in Malaya. N.Y., 1954, app. 5, p. 130-133.

¹⁹ Miller H. Op. cit., p. 206-210.

²⁰ Suryanarayan V. Op. cit., p. 19.

²¹ Chin Peng. Op. cit., p. 208.

²² Mills L.A. Op. cit., p. 67.

²³ Если в мае 1952 г. правами гражданства Малайской Федерации располагали 650 тыс. китайцев, то в 1953 г. - 1157 тыс. (Ibid., p. 83-84).

²⁴ Ibid., p. 80.

²⁵ Short A. The Communist Insurrection in Malaya 1948-1960. L., p. 460.

²⁶ Chin Peng. Op. cit., p. 361, 363.

²⁷ Miller H. Jungle War in Malaya. L., 1972, p. 172.

²⁸ Chin Peng. Op. cit., p. 403.

²⁹ Miller H. Jungle War in Malaya., p. 198.

³⁰ Said Zahari. Meniti Lautun Gelora. Sebuah Memoir Politik. Kuala Lumpur, 2001, hal. 311.